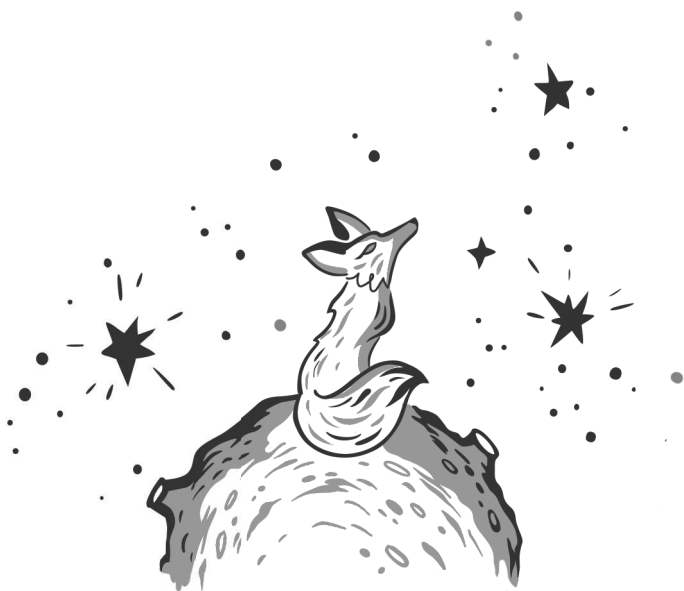

МАГИСТРАЛЬ

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Маленький принц
Цитадель

Москва

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
С31

ANTOINE DE SAINT-EXUPÉRY
CITADELLE
LE PETIT PRINCE

Перевод с французского *Марианны Кожевниковой*

Разработка серии и художественное оформление
Анастасии Зининой

Сент-Экзюпери, Антуан де.

С31 Маленький принц : иллюстрации автора; Цитадель / Антуан де Сент-Экзюпери ; [перевод с французского М. Кожевниковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-222012-8

Антуана де Сент-Экзюпери с ранних лет манило небо. Небо же и забрало писателя. Он пропал без вести во время разведывательной миссии. Сюжет «Маленького принца» стал пророческим, а «Цитадель» так и не была завершена.

Летчик, потерпевший крушение в пустыне Сахара, встречает странного мальчика — Маленького принца. Тот прибыл с астероида В-612, где жил один, заботясь о красивой, но капризной Розе. В своенравной Розе угадывается образ жены писателя, Консуэло, с которой у них были страстные и сложные отношения. Сказка-притча «Маленький принц» издается с авторскими иллюстрациями.

«Цитадель» — последнее произведение Экзюпери. Это книга, которую он считал своей любимой и в которую вложил свои самые глубокие мысли.

Поскольку «Цитадель» не была закончена (Сент-Экзюпери всегда повторял, что не закончит ее никогда), а сама книга оказалась слишком объемной и сложной для прочтения, французский литератор Мишель Кенель по просьбе семьи наследников сделал попытку ее отредактировать, проведя некоторые сокращения и изъяв повторы, тем самым ярче выделив все художественные достоинства. Новый вариант получился более доступным и популярным, помог приблизить читателей к этому неподражаемому шедевру великого писателя-зодчего, строящего в сердце каждого собственную цитадель.

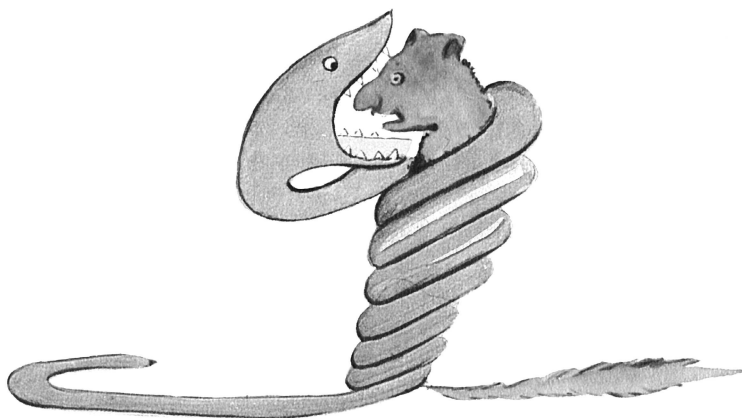
УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44

© М. Кожевникова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-222012-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

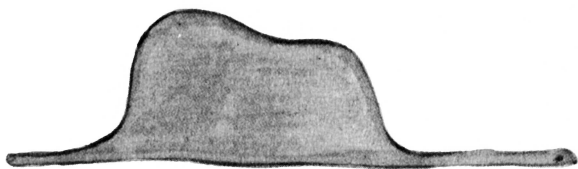
I

Мне было шесть лет, когда в книге о диких джунглях под названием «Непридуманные истории» меня поразила одна картинка. Удав душил зверушку. Я срисовал ее. Вот она.

И еще там было написано: «Удав заглатывает добычу целиком, не разжевывая. Потом он теряет возможность двигаться и спит полгода, пока ее не переварит».

Я долго размышлял над тем, что творится в джунглях. Потом взял цветной карандаш и нарисовал свою картинку. Первая моя картинка была такой:

Я пошел к взрослым, показал картинку и спросил: страшно, да?

— Шляпой нас не напугаешь! — ответили мне взрослые.

Я рисовал не шляпу. Я рисовал удава, который переваривал слона. Тогда, чтобы взрослые это поняли, я нарисовал внутренность удава. Взрослым всегда надо все объяснять. Картинка № 2 была такая:

Взрослые посоветовали мне оставить удавов в покое и заниматься географией, историей, арифметикой и письмом. То, что мои картинки, ни первая, ни вторая, на взрослых не подействовали, меня ошеломило. Вот так и вышло, что в шесть лет я распростился с замечательной профессией художника. До взрослых трудно достучаться, а детям не под силу им все объяснить.

Я нашел себе другую профессию и научился водить самолеты. Стал понемногу летать вокруг Земли. И география мне в самом деле пригодилась. Я с первого взгляда отличал

Китай от Аризоны. А это помогает, если вдруг заблудился ночью.

Летал я себе, летал, и у меня было много случаев познакомиться со многими взрослыми людьми. Я немало повидал людей, взрослых и серьезных. Видел их совсем близко. Но думать о них лучше не стал.

Иногда мне казалось, я встретил не такого застегнутого и тогда экзаменовал его: показывал картинку № 1, она всегда была при мне. Мне хотелось узнать: а вдруг этот человек и вправду понятливый. Но я слышал всегда один и тот же ответ: «Шляпа, она и есть шляпа»... И мы уже не говорили об удавах, джунглях и звездах. Говорили про другое. Беседовали о бридже, гольфе, политике, галстуках. Взрослый был рад познакомиться с таким же здравомыслящим человеком...

II

В общем, я жил один и понятливые мне не попадались, пока шесть лет тому назад я не потерпел аварию в пустыне Сахара. У меня сломался мотор. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, так что я должен был сам исправить очень сложную поломку. Починка была вопросом жизни и смерти. Воды едва хватило бы на неделю.

Настал вечер, и я лег спать на песке в тысяче тысяч километров от людей и домов. Даже потерпевший кораблекрушение в океане не был на своей доске так одинок, как я посреди пустыни. Поэтому вы даже не можете себе представить, что со мной было, когда на рассвете меня разбудил тоненький голосок.

— Пожалуйста... нарисуй мне овечку! — сказал он.

— Что-о?!

— Нарисуй мне овечку.

Меня словно громом ударило, и я вскочил. Протер хорошенько глаза. Огляделся. И увидел совершенно необыкновенного мальчугана, который серьезно на меня смотрел. Вот самый лучший из портретов, который потом я сумел нарисовать. Конечно, рисунок не идет ни в какое сравнение с оригиналом. Но моей вины тут нет. В шесть лет из-за взрослых я раздумал быть художником и умею рисовать только удава, закрытого и открытого.

*Вот самый лучший из портретов,
который потом я сумел нарисовать.*

Я уставился на видение круглыми от изумления глазами. Не забывайте, я находился в тысяче тысяч километров от всего на свете. А мальчуган не казался умирающим от усталости. Или голода. Или жажды. Или от страха. Непохоже было, что он заблудился. Непохоже, что прошел тысячу тысяч километров. Когда ко мне, наконец, вернулся дар речи, я спросил:

— А-а... что ты тут делаешь?

А он тихо, будто доверяя мне что-то очень важное, повторил:

— Пожалуйста... нарисуй мне овечку!

Невозможно не послушаться, если имеешь дело с чудом. Я достал бумагу и ручку, хотя понимал, что веду себя страшно глупо, находясь в тысяче тысяч километров от людей и домов и в двух шагах от смерти. Достал и вспомнил, что изучал только географию, историю, арифметику и письмо, и я сказал мальчугану (немного насупившись), что не учился рисовать. А он ответил:

— Ну и что? Пожалуйста, нарисуй мне овечку.

Я никогда не рисовал овечек и нарисовал свою первую картинку: закрытого удава. И снова потерял дар речи, когда услышал:

— Нет! Мне не нужен слон в удаве. Удав страшный, слон громадный. У меня все совсем маленькое. Мне нужна овечка. Нарисуй овечку.

Я нарисовал.

Мальчуган внимательно рассмотрел ее и сказал:

— Она болеет. Нарисуй другую.

Нарисовал.

И удостоился от моего друга снисходительно-вежливой улыбки.

— Ты разве не видишь? Это не овечка, а баран. У него рога.

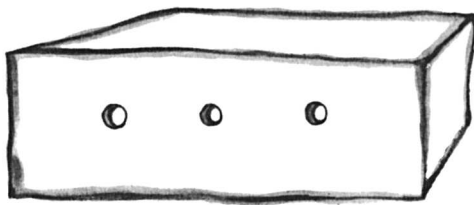
Пришлось рисовать снова.

Но и эта овца не угодила.

— Она старая. А я хочу, чтобы она жила долго.

Я потерял терпение. Я спешил, я должен был заниматься сложной починкой, и я нарисовал вот это:

И сказал:

— В этом ящике твоя овечка.

Каково же было мое изумление, когда строгий судья просиял.

— Наконец-то! Как раз то, что мне нужно. А ей надо много травы?

— А что?

— У меня все совсем маленькое.

— Ей хватит. Я дарю тебе маленькую овечку.

Мальчуган наклонился над рисунком.

— Не такую уж маленькую... Знаешь? А она спит.

Так я познакомился с Маленьким принцем.

III

Я долго не мог понять, откуда он появился. Маленький принц все время спрашивал меня, а моих вопросов как будто не слышал. Случайные обмолвки постепенно открыли мне его тайну. Когда Маленький принц впервые увидел мой самолет (я не буду рисовать самолет, для меня это слишком сложно), он спросил:

— Это что за вещь?

— Это не вещь. Он летает. Называется самолет. Это мой самолет.

Я гордился сообщением, что могу летать.

— Ты упал с неба? — изумленно воскликнул он.

— Да, — скромно подтвердил я.

— Надо же, как смешно!...

Смех Маленького принца был такой серебристый и очень меня рассердил. Со мной случилась беда, к ней надо относиться серьезно, такое у меня было мнение.

Потом он сказал:

— Значит, ты тоже с неба. С какой планеты?

В тайну его появления проник лучик света. И я сразу же спросил:

— Так ты прилетел с другой планеты?